

— На самом деле, это всё благодаря советам супруги наследного принца. — Ань Цзинсин не присваивал себе заслуги. Перед Ашиной Сыюнь и её братом, перед Моуци Люем, а теперь и перед Мукэча и Муадо он открыто признавал вклад Лу Яньси, даже признавая, что получил много помощи от него.

— Благодарю супругу наследного принца. — Услышав это, Муадо вежливо кивнул Лу Яньси, но в голове уже переоценивал его статус.

Перед приездом он слышал, что положение мужей в Сиюане невысоко, и предполагал, что Лу Яньси тоже находится в таком положении. Однако сейчас он понял, что ошибался.

— Второй принц слишком любезен, Яньси просто случайно знал об этом. — Как говорится, по улыбающемуся лицу не бьют. Даже если Лу Яньси не особо симпатизировал Муадо, он не стал бы отвечать ему грубостью.

Муадо был мастером разговоров, и вскоре он уже беседовал с Ань Цзинсином. Тем временем схватка на ристалище достигла своего пика, и никто не мог одержать верх, но никто и не хотел сдаваться. Это заставляло зрителей загораться азартом, даже гражданские чиновники не отрывали глаз от боя.

Муадо, наблюдая за теми, кто с интересом следил за схваткой, как бы невзначай спросил:

— Слышал, что у наследного принца есть сестра?

— Да. — Ань Цзинсин не увидел ничего подозрительного в этом вопросе. Его младшая сестра была единственной принцессой Сиюаня, и это было общеизвестно. Он просто подумал, что Муадо ищет тему для разговора.

Но Лу Яньси, который до этого следил за действиями своего отца, тут же насторожился. Ань Цзинсин не знал, но он помнил, что произошло в прошлой жизни, и в этой жизни никто не смел даже думать о Цзинцзин! С этими мыслями выражение лица Лу Яньси оставалось спокойным, но он стал более бдительным.

И действительно, услышав подтверждение от Ань Цзинсина, Муадо как бы невзначай спросил:

— Кстати, пятой принцессе скоро исполнится шестнадцать?

Четвёртому принцу Сиюаня, князю Сяояо, в этом году исполнилось восемнадцать. Для девушек шестнадцать лет — это возраст совершеннолетия, так что такие мысли Муадо были естественны. Услышав это, Лу Яньси сжал кулаки, но ничего не сказал.

Ань Цзинсин, хотя и почувствовал странность, не придавал этому значения:

— Нет, моя сестра ещё совсем ребёнок, до совершеннолетия ей ещё несколько лет.

Когда речь зашла об Ань Цзинцзин, Ань Цзинсин стал ещё мягче. Его обычно спокойный характер стал ещё теплее, и он открыто показывал свою любовь к сестре.

— О? Ещё несколько лет? Сколько же лет пятой принцессе? — Муадо, услышав ответ Ань Цзинсина, на мгновение задумался. Он ожидал, что Ань Цзинсин сразу назовёт возраст, но получил уклончивый ответ.

К этому моменту схватка Лу Юаня и Моуци Люя подходила к концу. Видимо, поняв, что никто

не сможет одержать верх, оба решили закончить бой. Ань Цзинсин тоже отвлекся и, хотя ему не понравился вопрос Муадо, не показал этого. Он уже собирался что-то сказать, как вдруг услышал знакомый смешок своей супруги.

— Хм...

Этот смешок Лу Яньси был достаточно громким, и даже чиновники Сиюаня, отвлекшиеся от схватки Лу Юаня и Моуци Люя, услышали его.

В этот момент у чиновников Сиюаня была только одна мысль: кто же опять навлёт на себя гнев этого маленького демона?

Неудивительно, что они так подумали, ведь этот смешок был слишком знакомым. Именно он стал кошмаром для Цзи Юи: во время свадьбы наследного принца, когда они кланялись старшим, именно этот смешок поставил драгоценную наложницу в неловкое положение.

В мгновение ока все чиновники Сиюаня повернулись в сторону Лу Яньси, а те, кто стоял ближе, даже отступили, опасаясь, что конфликт затронет и их. Муадо, будучи мастером общения, не мог не заметить окружающих взглядов, полных сочувствия. Увидев действия чиновников, он почувствовал неладное, но прежде чем успел понять, что происходит, услышал голос Лу Яньси:

— У вас, иностранцев, совсем нет понятия о приличиях?

Эта фраза Лу Яньси задела всех иностранных послов, и на поле воцарилась тишина. Ашина Сьунь и её брат, а также Моуци Люй, только что закончивший схватку с Лу Юанем, повернулись к ним.

Ань Жуй и Цзи Юи, стоявшие далеко, не слышали смешка Лу Яньси, но ясно расслышали его последующие слова. Лицо Ань Жуя стало мрачным: обычно Лу Яньси мог быть несдержанным, но как он мог так говорить перед иностранными послами? Разве он не понимает, как это важно?

— Супруга наследного принца, что вы имеете в виду? — Увидев реакцию окружающих, даже такой толстокожий, как Муадо, не смог сохранить улыбку. Он действительно не понимал, что произошло, и почему Лу Яньси внезапно напал на него.

Ещё при встрече Муадо заметил, что Лу Яньси не особо расположен к нему, но не придавал этому значения, считая, что, учитывая его статус, Лу Яньси не сможет ничего сделать. Но он не ожидал, что Лу Яньси будет настолько бесцеремонным.

— Что я имею в виду? Несколько дней назад, когда генерал Моуци прибыл в столицу, наследный принц уже сказал, что не стоит интересоваться чужими семьями, особенно женщинами. Даже если вы, второй принц, не были там, вы должны были слышать об этом через слухи. Разве вы настолько оторваны от происходящего?

Лу Яньси говорил правду. В последние дни слова Ань Цзинсина на воротах столицы обсуждались жителями.

Но все воспринимали это легко: во-первых, Моуци Люй был военным и не придавал значения мелочам; во-вторых, он впервые приехал в Сиюань и мог не знать местных обычаев; в-третьих, Лу Яньси, будучи мужчиной, не был так ограничен в этом плане; в-четвёртых, между кланами Лу и Моуци была давняя вражда, поэтому вопрос Моуци Люя был объясним.

Но этот случай уже давно стал темой для обсуждения среди жителей столицы, и даже если братья Муадо не были там, они должны были что-то слышать.

— Конечно, слышал. — Муадо, услышав об этом, даже посмеялся, считая, что Ань Цзинсин не так уж и безобиден, как кажется. Но как только он произнёс эти слова, то почувствовал неладное: он слышал об этом, но его поведение не соответствовало этому.

И действительно, услышав признание Муадо, Лу Яньси улыбнулся и сделал шаг вперёд, не снижая громкости голоса:

— Если второй принц слышал об этом, то почему вы только что снова спрашивали о принцессе? Спросите у присутствующих, разве возраст женщин в семье — это то, о чём можно просто так спрашивать?

Эти слова Лу Яньси заставили чиновников Сиюаня понять, почему он, рискуя рассердить императора, забрал принцессу к себе. Теперь же второй принц использовал принцессу как повод для разговора, так что неудивительно, что Лу Яньси рассердился.

Затем выражения лиц чиновников стали странными: спрашивать о возрасте чужой дочери — это значит выражать интерес к браку. Но принцессе было всего тринадцать лет, и она выглядела даже моложе. Даже в Сиюане, где девушки выходят замуж рано, это был слишком юный возраст.

— Супруга наследного принца, должно быть, ошибается... — Муадо, почувствовав взгляды чиновников Сиюаня, внутренне застонал, но улыбка не сходила с его лица. Он уже собирался оправдаться, но Лу Яньси перебил его:

— Какая ошибка? Вы упомянули принцессу, наследный принц сказал, что она ещё ребёнок, и до совершеннолетия ей ещё несколько лет, тем самым давая вам понять, что нужно замолчать. Но вы тут же спросили, сколько ей лет. Разве возраст девушки — это то, о чём можно так просто спрашивать?

Глядя на улыбающегося Муадо, гнев Лу Яньси только усилился. Цзинцзин была всего лишь ребёнком, и такие явные намёки Муадо были неприемлемы.

Услышав это, Ашина Сьюнь, которая до этого смотрела на Лу Яньси с гневом, теперь обратила свой гнев на Муадо:

— Второй принц, это действительно ваша ошибка! Даже у нас, тюрков, не принято спрашивать о возрасте девушек. Неужели у хунну такие обычаи?